

Н.В. Орлова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К МЕХАНИЗМУ ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ВАЖНЕЙШЕГО ЭЛЕМЕНТА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Надежда Владимировна Орлова – аспирант кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** n.orlova.19@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к понятию компенсации морального вреда в Российской Федерации, а также ряд ограничений в этой области. Приведены примеры, на основе которых представлены возможные пути разрешения тех или иных ситуаций, связанных с вопросами компенсации морального вреда. Проанализировано мнение авторитетных ученых в контексте темы исследования. В итоге сделаны обоснованные выводы, даны рекомендации относительно совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; круг пострадавших; ограничения прав; проведение экспертизы; Верховный Суд РФ; Ассоциация юристов России; размер компенсации.

N.V. Orlova

ON BASIC APPROACHES TO MECHANISM OF LEGAL GUARANTEES OF MORAL DAMAGE COMPENSATION AS CRITICAL ELEMENT OF PROTECTION OF HUMAN AND CITIZEN RIGHTS AND FREEDOMS

Nadezhda Orlova – Ph.D. student, the Department of Constitutional and International law, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg; **e-mail:** n.orlova.19@mail.ru.

Annotation. The article discusses basic approaches to the concept of compensation of moral damage in the Russian Federation with a number of restrictions in this field being highlighted. The paper provides examples the results of which are presented in possible ways of resolving certain situations dealing with compensation of moral damage. In the context of the research topic the author presents analysis of the opinion of authoritative scientists. As a result the paper provides well-founded conclusions and recommendations with regard to improving Russian legislation.

Keywords: compensation of moral damage; range of victims; restrictions on rights; conducting examination; Supreme Court of the Russian Federation; Russian Lawyers Association; amount of compensation.

Рассматривая вопрос об ограничениях права в области компенсации морального вреда, сложно не согласиться с тезисом, приведенным в одной из статей И.Н. Пу-

стоваловой и И.А. Валеевой. В настоящее время отсутствуют легальные методики определения подлежащего компенсации размера морального вреда. Существенны-

ми препятствиями в разрешении этой проблемы, на наш взгляд, являются дефектность законодательно закрепленного понятия морального вреда; широта сфер правоотношений, в рамках которых существует риск причинения нравственных, физических страданий; отсутствие ориентиров определения степени (глубины) страданий, претерпеваемых человеком при нарушении его прав, свобод и законных интересов, подлежащих, согласно конституционным положениям (ст. 45, 46 Конституции РФ), защите [1, с. 189].

Действительно, желая разобраться, насколько тот или иной человек морально пострадал от противоправных действий другой стороны, несложно зайти в тупик, поскольку одно и то же действие или событие влияет на граждан по-разному, порой вызывая у них противоположные чувства. Обратим внимание на сложность определения круга пострадавших. В этом случае не следует отрицать факт существования каждого человека как социальной единицы, совершающей постоянные взаимодействия с другими лицами и состоящей с ними в определенных отношениях, родственных связях и т.д. Применяя вышеизложенное суждение на практике, мы сразу понимаем, насколько состояние близких может причинять именно моральные страдания, не затрагивая напрямую физического состояния здоровья человека. В ст. 151 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) закреплено право на компенсацию морального вреда и для потерпевшего, и для лиц, которые понесли нравственные и физические страдания в связи с его смертью. Однако до сих пор суды отказывают в компенсации морального вреда родственникам по причине того, что трагические обстоятельства не коснулись их лично. От подобной практики, безусловно, следует отказаться. Особенно в случаях, повлекших смерть потерпевшего, свидетелями которой могли стать его дети или другие близкие.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные не-

имущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» четко определяет, что переживания, чувства, которые испытывает человек, – область знаний, далекая от юриспруденции, и для объективности оценки в данном случае рекомендует прибегать к помощи специалистов в соответствующей области знаний¹. Известно, что компенсация морального вреда в европейских странах в десятки раз превышает суммы, которые получают граждане РФ. Ряд ученых связывают этот факт с причиной принятия ст. 151 ГК РФ лишь в 1994 г. и правовыми пробелами в законодательстве, указывая, что данная ситуация в нашей стране изменится с течением времени и расширением объема судебной практики по таким делам.

Помимо вышеизложенного, в отечественном законодательстве по-прежнему не определены минимальный и максимальный размеры такой компенсации, несмотря на неоднократные предложения и рекомендации о целесообразности применения данного подхода, в том числе разработанные Ассоциацией юристов России. Одна из градаций, предлагаемых специалистами, для определения величины морального вреда состоит в разделении его по степени тяжести (концептуальный подход), глубине личностных страданий и переживаний, повреждению здоровья (личный подход) либо по определению суммы, достаточной для

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

утешения пострадавшего и в какой-то мере заглаживающей последствия причиненного вреда (функциональный подход).

Предпочтения первому и второму варианту отдает в своих работах К.А. Тарасевич, третьему – И.А. Фаст, а Т.В. Спицина предлагает внесудебный, договорной механизм определения размера компенсации морального вреда. По мнению В.Н. Зубкова и И.И. Гусевой, лучшей является методика, содержащая в своем основании оценки психологического состояния пострадавшего, а также его близких, составленные экспертами. Авторы этого мнения поддерживают и вышеизложенную идею об определении базового расчета размера компенсации морального вреда. И.И. Гусева и В.Н. Зубков для определения степени тяжести такого вреда и суммы, призванной его компенсировать, предлагают использовать критерии, содержащиеся в приказе Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»²; величину прожиточного минимума в определенном регионе и другие критерии, которые сводятся к математической формуле расчета.

Отдать предпочтение лишь одному из представленных выше методов сложно. Наиболее предпочтительным видится путь применения каждого из них в равной степени, поскольку определение глубины страданий личности часто напрямую связано со степенью тяжести вреда, причиненного здоровью. Кроме того, определение твердой минимальной суммы компенсации внесет необходимую стабильность, особенно если ее размер окажется вполне достойным для большинства граждан нашей страны.

Относительно именно этого аспекта следует указать и на то, насколько различными бывают суммы компенсаций

морального вреда в схожих судебных делах. Избежать подобного и понять причины вынесения того или иного решения помогло бы подкрепление судом обоснования назначения суммы такой компенсации по каждому делу. В дальнейшем разбор таких обоснований поможет снизить существующее неравенство, понять механизмы его возникновения и прийти, наконец, к определению «золотого стандарта» минимальной суммы компенсации, который (в идеале) будет закреплён законодательно.

Иначе складывается неоднозначная ситуация, в которой все зависит исключительно от личностного восприятия судьи. На его восприятие может в большей степени повлиять поведение пострадавшего, и человек, контролирующий свои эмоции в меньшей степени, сможет рассчитывать на большую сумму выплаты, чем тот, которому лучше удается держать себя в руках ввиду природного темперамента, либо вследствие притупления эмоций от перенесенного шока. Будет ли такая компенсация равнозначной в схожих делах? Этот и аналогичные вопросы остро стоят в юридическом обществе при обсуждении необходимости определенной стандартизации размера данных выплат.

Одним из немногих документов, в котором прослеживались попытки обобщить для судей критерии назначения размеров компенсации морального вреда, стало постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», утратившее силу 14 ноября 2022 г. На смену ему пришло постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»³. Существенным положительным изменением стала возможность подачи иска о

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/law/prikaz-minzdravsotsrazvitiia-rf-ot-24042008-n-194n/> (дата обращения: 20.11.2023).

³ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022/> (дата обращения: 20.11.2023).

защите чести и деловой репутации по месту пребывания истца. Так, в пояснительной записке к законопроекту говорится о том, что в современном мире все чаще оскорбления и клевета происходят с использованием сети Интернет людьми, проживающими в разных субъектах РФ. Это не способствовало реализации права пострадавших граждан и ограничивало их доступ к правосудию, так как по общему правилу, закрепленному в ст. 28 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, иск предъявляют в суд по месту жительства ответчика (адресу организации-ответчика).

Существуют таблицы и математические формулы расчета компенсации морального вреда, разработанные, например, А.М. Эрделевским. По его заключениям, причинение легкого вреда здоровью сопоставимо с пятьюдесятью минимальными размерами оплаты труда (МРОТ), а причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью – с 1000 МРОТ. Несомненными плюсами приведенного подхода являются стремление к соблюдению равенства граждан перед законом и судом, закрепленное в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ; а также повышение суммы компенсации морального вреда с ростом инфляции, поскольку размеры компенсаций должны отвечать российским реалиям и степени платежеспособности граждан. К минусам стоит отнести сложности расчетов по предлагаемым А.М. Эрделевским формулам и таблицам. Сегодня данный подход не учитывают законодатели именно по этой причине.

Ряд ученых придерживаются другого мнения, не считая нужным иметь такой унифицированный подход к определению сумм компенсаций, которые подлежали бы выплате в случае вынесения положительного судебного решения. Е.В. Смиренская называет идею введения методики определения размера компенсации морального вреда, выраженного в твердой, определенной сумме, для каждого пострадавшего несостоятельной. По ее мнению, проведение психологической экспертизы видится наиболее обоснованным юридически, чем любые другие методики. Аналогично счи-

тает и К.А. Тарасевич, заявляя в своих работах о целесообразности назначения судебно-психологической экспертизы для каждого пострадавшего. По его мнению, именно функциональный подход позволит найти сумму компенсации, которая может стать «разумным утешением» для каждого лично. С мнением Е.В. Смиренской можно согласиться частично, так как представляется вполне логичным и допустимым тот факт, что окончательная сумма компенсации складывалась бы из нескольких (например, из минимальной, закрепленной законодательно, а также такой, которая, в свою очередь, обусловлена экспертной оценкой).

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что относительно вопроса назначения компенсации морального вреда в российской практике и юридической литературе сформировано два противоположных подхода: ценностный (*diminution of value*) и функциональный (*functional approach*). Верховный Суд РФ в контексте вопросов о компенсации морального вреда считает необходимым устанавливать, какие именно физические или нравственные страдания понесли истцы и в какой степени, учитывая обстоятельства каждого дела.

Профильная комиссия Ассоциации юристов России прилагает значительные усилия по выработке единой методики определения размеров компенсации морального вреда. Многие ее эксперты считают нужным установление минимального размера таких компенсаций и законодательного запрета на их снижение при вынесении судебных решений. Эксперты сходятся во мнении о том, что сегодня в нашей стране жизнь человека по-прежнему очень сильно недооценена.

Коллегией Ассоциации юристов России сформулированы критерии, по которым можно определить степень причиненного вреда, и базовые компенсации:

- страдания, причиненные потерей близкого человека;
- страдания, возникшие в связи с посягательством на физическую неприкосновенность;
- временный дефицит здоровья;

– окончательный и неустраненный дефицит здоровья;

Нужно учитывать и следующие обстоятельства:

– в случае, если потерпевший является одновременно и виновным лицом сумма компенсации уменьшается в десять раз;

– если присутствует злой умысел виновника произошедшего, то сумма компенсации увеличивается вдвое.

В данном случае применяют метод так называемой мягкой стандартизации. Совет Ассоциации юристов России предлагает применять именно его, так как это даст возможность вариативности, которая будет позволять судьям изменять размер выплат в соответствии с обстоятельствами, сложившимися при рассмотрении каждого дела.

Подобная система расчетов, как утверждают с уверенностью эксперты Ассоциации юристов России, помогла бы снизить степень непредсказуемости вынесенных судебных решений о размере компенсации за причиненный моральный вред, сделает процедуру расчетов более прозрачной и понятной как для судей, так и для истцов по данным делам. Неизвестно, когда подобная система вступит в силу, но именно с законодательным ее утверждением, и в этом уверены юристы, рассмотрение подобных дел выйдет на качественно новый уровень.

На заседании «круглого стола» по теме «Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда», состоявшегося 26 марта 2020 г. под председательством И.В. Рукавишниковой, приведены важные моменты:

– в начале 2000-х гг. средняя сумма компенсации за причинение вреда жизни и здоровью составляла 200 тыс. руб. Сегодня продолжают выплачивать компенсации, как 10, 15 и 20 лет назад, несмотря на инфляцию и существенный рост цен. При этом самый тяжкий вред здоровью оценивают в эти же суммы, как указала И.А. Фаст;

– профессор Высшей школы экономики А.Г. Карапетов высказался о воз-

можных существенных изменениях в российском законодательстве в пользу увеличения компенсации морального вреда и утверждении единой методики ее исчисления, вероятнее всего, в случае поддержки этой идеи не только Ассоциацией юристов России, но и иными авторитетными структурами;

– о проблеме сумм компенсаций говорил и представитель Министерства юстиции РФ Д.Н. Новак. По его мнению, лучше бы не присуждали ничего, чем в таком размере. Он поддержал идею о методике определения и утверждения базовых вменяемых сумм⁴. Один из участников заседания, А.В. Бабушкин, представитель Совета по правам человека при Президенте России, согласился с ним и обратил внимание на то, как само по себе участие в судебном процессе тоже является дополнительной психотравмирующей ситуацией для потерпевшей стороны.

Кроме того, Д.Н. Новак посчитал необходимым установить достойную минимальную сумму компенсации за вред, причиненный жизни и здоровью, ниже которой назначить было бы законодательно невозможно. При этом на верхних планках заострять внимание не следует, согласно его позиции. Еще одной важной составляющей вопроса, на которую он указал, состоит в следующем: при рассмотрении судами данных дел и индивидуальной оценки моральных страданий учитывать стоит лишь критерии, которые вели бы в сторону повышения ее суммы для потерпевшего.

Министерством юстиции РФ также разработан законопроект, согласно которому предложено скорректировать судебную практику по делам относительно моральной компенсации вреда, причиненного правонарушителями. Данная инициатива отражает и правовую позицию Консти-

⁴ Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда: стенограмма заседания «круглого стола» от 26 марта 2020 г. // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116222/> (дата обращения: 20.11.2023).

туционного Суда РФ.

По итогам проведения анализа специалисты Министерства юстиции РФ сделали акцент на том, что из-за ошибок толкования п. 2 ст. 1099 ГК РФ моральный вред выделяли как особую категорию даже в таких делах, если он являлся следствием причинения имущественного вреда и тем самым требовал дополнительного доказывания. Он подлежит возмещению только в случаях, напрямую указанных в законе. В постановлении Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П речь идет о том, что совершение в отношении гражданина преступления, изначально посягающего на его имущественные права, не исключает нарушения его личных неимущественных прав⁵. Более того, такое нарушение по умолчанию должно предполагаться. Исходя из вышеизложенного, Министерство юстиции РФ вынесло предложение о том, чтобы п. 2 ст. 1099 ГК РФ признать утратившим силу. Это на практике восстановит права граждан, чьи имущественные права нарушены. Они по общему правилу будут доказывать нарушение их личных неимущественных прав. При этом концепция понятия морального вреда в целом и порядок определения размеров таких компенсаций сохранятся.

Автор одного из материалов, опубликованного 30 мая 2019 г. в «Адвокатской газете», считает необходимым создание специализированного государственного фонда помощи потерпевшим в виде отдельного звена уголовно-исполнительной системы. Этот Фонд, как пишет М.И. Гончаров, позволит оказывать пострадавшим от насильственных преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, а также несовершеннолетним, пострадавшим от насильственных преступлений, безотлагательную финансовую помощь, даже если отсутствует возможность взыскания денежных средств с преступника. К

тому же, как продолжает он, ущерб государственной казне не будет нанесен, поскольку накопления в фондах, как правило, осуществляются за счет конфискации полученных преступным путем денежных средств, штрафов, изъятого имущества, а не из средств налогоплательщиков. М.И. Гончаров убежден в том, что создание подобного Фонда позволит снизить социальную напряженность, обеспечивая реальную поддержку пострадавшим, повысит уровень доверия граждан к правоохранительным и судебным органам [2].

Как известно 14 апреля 2023 г. в Санкт-Петербурге прошло 55 пленарное заседание Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств (МПА СНГ). Основой его повестки стала тема совершенствования законодательства и нормативно-правовой базы стран – участников СНГ. Участники заседания обсудили ряд Модельных законов и других правовых актов. На рассмотрении парламентариев их было 27. Одним из принятых стал Модельный закон «Об обязательствах вследствие причинения вреда» (приложение к постановлению МПА СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55-18).

Положительными сторонами принятия данного нормативно-правового акта являются:

– судебное прекращение либо приостановление производства деятельности опасного предприятия как мера для предупреждения причинения вреда (ст. 2);

– судебное возложение ответственности на граждан, лишенных родительских прав, в течение трех лет после этого, если поведение их ребенка, явившееся следствием его ненадлежащего воспитания, повлекло причинение вреда кому-либо таким ребенком (ст. 14);

– указание на возмещение вреда в полном объеме вследствие незаконного посягательства на предпринимательскую или профессиональную деятельность (ст. 1, 3 и п. 1 ст. 19);

– владелец животного, в том числе и такого, от прав на которое он отказался, при отсутствии нового хозяина несет ответственность за причинение этим животным вреда личности и/или имуществу

⁵ По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского: постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 45. Ст. 7615.

гражданина либо имуществу юридического лица, если не докажет отсутствия своей вины (ст. 21, 23);

– ответственность за вред путем предоставления недостоверной информации вследствие введения в заблуждение, если таковое произведено намеренно, с целью побудить потерпевшего допустить ошибку (ст. 24). Существенным дополнением к статье мог бы стать пункт об ответственности за непредоставление лицу необходимой информации вследствие халатности или с целью ее преднамеренного сокрытия.

В России по-прежнему сложно подлежат доказыванию и требуют всесторонней доработки вопросы о компенсации морального вреда:

- при дискриминации женщин в связи с отказом в приеме на работу, подаче объявлений с указанием определенного пола;
- за вынужденное увольнение;
- за нанесение ущерба внешнему облику, его оскорбление, незаконное использование, в том числе в целях рекламы;
- за нарушение авторских прав (плагиат);
- за незаконный обыск и заключение под стражу.

Спорным моментом можно считать отсутствие в российском законодательстве необходимости досудебного урегулирования дел о моральной компенсации вреда. К положительным моментам сле-

дует отнести определение судом суммы индивидуальной компенсации для каждого из истцов в случае предъявления коллективного иска к одному ответчику.

Подводя итоги, можно заключить, что отдать предпочтение тому или иному методу компенсации морального вреда не представляется возможным. Только законодательное закрепление четкого механизма, состоящего, например, из твердой минимальной суммы, в зависимости от степени причинения вреда (легкого, средней степени тяжести либо тяжкого), и расчета на основе экспертной оценки, поможет в определенной мере стабилизировать ситуацию. Таким образом, процесс вынесения судебных решений станет более прозрачным и справедливым, в отличие от применения слишком индивидуализированного подхода либо использования громоздких математических формул.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пустовалова И.Н., Валеева И.А.* Современный подход к методике определения размера компенсации морального вреда // Век качества: электрон. науч. журнал. 2021. № 3. С. 189–201. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321013.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

2. *Гончаров М.И.* Государство не вправе устраняться от решения проблем возмещения морального вреда // Адвокатская газета. 2019. 30 мая.